

УДК 81'1

ББК 81.0

A 95

Ахиджак Б.Н.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: ms.ahidzhak@mail.ru

Ахиджакова М.П.

Доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

Парадигмы языкового сознания в межкультурном общении *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматривается понятие языкового сознания. Показано, что сознание – это не только познание, но и отношение человека к миру, в выработке которого большую роль играют эмоции. Отмечается, что межкультурное общение, или коммуникация, есть общение языковых личностей, принадлежащих к различным лингвокультурным сообществам, которое представляет собой взаимодействие «говорящих сознаний». Установлено, что межкультурное общение – это общение носителей разных культур, сознание которых образуют психические образы и представления, бытующие в их собственной культуре.

Ключевые слова:

Сознание, языковое сознание, коммуникант, межкультурное общение, межкультурная коммуникация.

Akhidzhak B.N.

Candidate of Philology, Associate Professor of English Philology Department, Adyghe State University, e-mail: ms.ahidzhak@mail.ru

Akhidzhakova M.P.

Doctor of Philology, Professor of General Linguistics Department, Adyghe State University, e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

Paradigms of language consciousness in cross-cultural communication

Abstract:

This paper explores the concept of language consciousness. The consciousness is shown to be not only cognition, but also the attitude of the person to the world in the development of which the big role is played by emotions. The cross-cultural communication is the communication of the language persons belonging to various linguocultural communities. It represents interaction of “speaking consciousnesses”. The authors state that the cross-cultural communication is a communication of carriers of the different cultures whose consciousness is formed by the mental images and notions of their own culture.

Keywords:

Consciousness, language consciousness, communicant, cross-cultural intercourse, cross-cultural communication.

Понятие о языковом сознании в лингвистике и психолингвистике различны. В лингвистике оно понимается как рефлексия над языком и модусами его существования. Согласно О.С. Каспранскому, языковое сознание в широком смысле включает в себя отражение объективного мира. В узком смысле, языковое сознание – отражение специфической языковой структуры в подсознании носителя языка. Это способность правильно выбрать и употребить языковые средства в процессе коммуникации. Носитель языка может оценить любое языковое произведение как правильное или неправильное, но не всегда может объяснить свою оценку. Критерием правильности выступает его языковое сознание [1: 84].

Говоря о психолингвистическом подходе, целесообразно учитывать дифференциацию языкового и метаязыкового. Метаязыковое сознание – это специализированное языковое сознание, предназначенное для членения, категоризации и организации потока речи. Собственно психолингвистическая специфика языкового и метаязыкового сознания связана с процессами производства, восприятия и понимания речи [2].

И.А. Стернин определяет языковое сознание как компонент когнитивного сознания, «заведующий» механизмами речевой деятельности человека, однако речевая деятельность человека сама является компонентом более широкого понятия – коммуникативной деятельности человека. В связи с этим он отмечает необходимость разграничения языкового и коммуникативного сознания. Например, языковое сознание содержит информацию о формулах приветствия, а коммуникативное – как надо приветствовать... [3: 13].

С сознанием связываются высшие формы психического функционирования: способность к мысли, разумности, творчеству, рефлексии, способность понимать скрытые свойства мира, вырабатывать абстрактные (отвлеченные) и обоб-

щенные представления, формировать моральные понятия, нести ответственность за свои действия, способность осуществлять масштабные действия с привлечением значительных природных и человеческих ресурсов [4].

Итак, сознание – специфически человеческая форма отражения действительности и высший тип психики. Действительность – это все сущее, материальное и идеальное, реально существующее и воображаемое, принадлежащее сознанию и лежащее вне его. Сознание, будучи сложной системой, способствует развитию и саморазвитию, моделирует мир и преобразовывает его в деятельности.

Единицей сознания, по мнению Е.Ф. Тарасова, является то, в чем и при помощи чего существует сознание, т.е. система вербальных, словесных значений, а также система обслуживающих эти значения разноуровневых коммуникативных средств [2: 10].

А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский считают составляющими сознания умственный и чувственный образы. При этом умственный образ является важнейшим компонентом всего строя психической жизни. Для овладения понятиями как психическим образом индивид продвигает умственные операции посредством общения с другими людьми, а оно, в свою очередь, становится возможным потому, что используется знак. Как умственный, так и чувственный образы входят в ткань сознания [5: 307].

Сознание в своей внешней, экстернизированной форме выступает как социальный опыт, как человеческая культура [6: 9]. Сознание – это не только познание, но и отношение человека к миру, в выработке которого большую роль играют эмоции. Будучи высшей формой психической деятельности человека, сознание не тождественно мышлению. Имеются в виду не различия в знаниях, логике мышления и понимании, а различия в интересах, убеждениях, в ценностной ориентации и т.п.

Межкультурное общение понимается как коммуникативное взаимодействие носителей разных культур (и обычно разных языков). Межкультурное общение, или коммуникация, есть общение языковых личностей, принадлежащих к различным лингвокультурным сообществам, которое представляет собой взаимодействие «говорящих сознаний». Есть основание полагать, что главная причина непонимания при межкультурном общении не различие языков – сформировать навыки говорения (письма) и слушания (чтения) сравнительно просто, а основной причиной является – различие национальных сознаний коммуникантов [2].

Диалог культур может проходить как обмен культурными предметами или деятельностью. Сообщения, которые посылают друг другу собеседники, могут кодироваться по-разному, поскольку общение является не только вербальным. Национальная семиосфера включает в себя самые разнообразные коды, каждый из которых отличается своей спецификой по сравнению с аналогичным кодом в другой национальной культуре. Несовпадение в одной из культур того, что не обладает знаковостью в другой, является ярким примером межкультурных неудач [7: 51-52]. Вот характерный пример. В рамках отдельных проектов программы помощи развивающимся странам большое число активистов американского «Корпуса мира» посещало различные страны. Нередко они сталкивались там с непониманием, конфликтами, которые в итоге приводили к провалу их миссии. Управленческий персонал и рядовые служащие обнаруживали, что они плохо подготовлены для решения практических вопросов с представителями других культур. Стало ясно, что подготовка, которую они прошли перед отъездом, недостаточна. Многочисленные неудачи активистов «Корпуса мира» поставили вопрос о специальной подготовке, в которой основное внимание необходимо было уделять вы-

работке практических умений и навыков межкультурного общения, а не простому информированию о культурных особенностях той или иной страны [8: 78]. Эти знания в виде образов сознания и представлений (в лингвистике они описываются чаще всего понятием значения слова), ассоциированные со словами – точнее с телами языковых знаков, – используются коммуникантами для построения мыслей при кодировании и декодировании речевых сообщений.

Таким образом, общность сознаний коммуникантов представляется необходимой предпосылкой речевого общения. Неполная общность является причиной непонимания и коммуникативных неудач в межкультурном общении.

Особенности межкультурной коммуникации наиболее ярко проявляются при анализе отрицательного языкового материала, т.е. коммуникативных сбоев различного типа в общении коммуникантов, принадлежащих к разным лингвокультурным сообществам. Основным и универсальным источником коммуникативных неудач является непонимание или неадекватное понимание одним из коммуникантов речеповеденческого акта другого. Д.Б. Гудков отмечает, что при этом представитель одной культуры приписывает знаковые функции незнаковым или асемантичным единицам другой культуры, и, наоборот, то, что в данной культуре имеет значение, воспринимается представителем другой культуры как асемантичное [7: 60]. Обладая общностью знаний о языке и общностью знаний о мире, коммуниканты одинаково воспринимают основные функциональные и системные качества предметов, функционирующих в качестве объектов, которыми обмениваются участники коммуникативного акта.

Сверхчувственные качества предметов одной национальной культуры могут быть постижимы для носителей чужой культуры при условии, если в двух культурах совпадают системы, содержа-

щие предметы, являющиеся аналогичными в обеих культурах. Но «чаще коммуникативные конфликты в межкультурном общении возникают как следствие полного или частичного незнания национально-культурной специфики сверхчувственных качеств культурных предметов, вовлеченных в общение» [2: 34].

Язык выступает как отображение социокультурной действительности. Трудно себе представить современное развитие науки без основополагающих положений Вильгельма фон Гумбольдта, которые явились толчком к развитию многих направлений в языкознании и лингвокультурологии. Говоря о возникновении языка, В. фон Гумбольдт писал: «Язык возник из внутреннего духовного побуждения, стремящегося облечь и воплотить в звук все, что воспринято от действительности и находится в связи с духовными задатками народа. Как именно происходит это внутреннее движение души – объяснить невозможно. К выбору пути приводит само языковое сознание. Постигая предметы, человек сближается с внешней природой – так образуются понятия. Понятия оформляются в языке с помощью слова. Этот процесс относится к области языкового сознания» [9: 108]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что языковое сознание – это то, что переводит понятия в слова.

А.Вежбицкая отмечает, что язык – и в частности его словарный состав – представляет собой лучшее доказательство реальности «культуры» в смысле исторической передаваемой системы «системы «представлений» и «установок».

Как и культура, язык изменчив. Она также пишет: «Отражают» или «формируют» образ мышления слова, заключающие в себе культуроспецифичные понятийные категории» [10: 44].

Язык выступает как отображение социокультурной реальности и выражает значения, которые структурируют образ мира, присущий той или иной культуре, и являются составными развертывающихся во времени процессов речепорождения. Человек пользуется языком не только для социального общения, но и как орудием мышления.

Таким образом, общение выступает как главное и отличительное качество человека разумного, представляющее собой один из видов человеческой активности, служащее для обеспечения взаимодействия людей в деятельности и использующее язык как средство. Межкультурное же общение – это общение носителей разных культур, сознание которых образует психические образы и представления, бытующие в их собственной культуре.

Особенности образа мира носителей разных культур актуализируются через значения. В психолингвистике значение рассматривается как часть общественного сознания и общественно-исторического опыта, которые развиваются по общественно-историческим законам, имманентным индивидуальному сознанию, и как важнейшая образующая индивидуального сознания. Признается, что действительность презентирована в сознании человека как означенная действительность, объективная реальность, переведенная на язык значений.

Примечания:

1. Каспранский О.С. Языковые представления и языковое сознание // Языковое сознание: тез. IX Всесоюз. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. С. 84-85.
2. Тарасов Е.Ф. К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998. С. 30-34.
3. Стернин И.А. Уровни описания языкового сознания // Филология и культура: ма-

- териалы IV междунар. науч. конф., 16-18 апреля 2003 года. Тамбов, 2003. С. 14-16.
4. Красных В.В. Основы психолингвистики: лекционный курс. 2-е изд., доп. М.: Гнозис, 2012. 332 с.
 5. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История психологии. М.: Изд-во РГГУ, 1994. 445 с.
 6. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
 7. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
 8. Зуева Н. Межкультурная коммуникация: пути становления // Учитель. 2007. № 1. С. 78-80.
 9. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 449 с.
 10. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. Н.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.

References:

1. Kaspransky O.S. Linguistic representations and linguistic consciousness // Linguistic consciousness: theses of the IX all-Union symposium on psycholinguistics and communication theory. M.: In-te t of linguistics of the USSR AS, 1988. P. 84-85.
2. Tarasov E.F. On the creation of the theory of cross-cultural communication // Linguistic consciousness: formation and functioning. M., 1998. P. 30-34.
3. Sternin I.A. Levels of the description of linguistic consciousness // Philology and culture: materials of the IV international scient. conf. April 16-18, 2003. Tambov, 2003. P. 14-16.
4. Krasnykh V.V. Fundamentals of psycholinguistics: a lecture course. 2nd ed. enlarged. M.: Gnozis, 2012. 332 pp.
5. Petrovsky A.V., Yaroshevsky M.G. History of psychology. M.: RGSU publishing house, 1994. 445 pp.
6. Petrenko V.F. Fundamentals of Psychosemantics. 2nd ed., enlarged. SPb.: Piter, 2005. 480 pp.
7. Gudkov D.B. Theory and practice of cross-cultural communication. M.: Gnozis, 2003. 288 pp.
8. Zuyeva N. Cross-cultural communication: formation ways // Uchitel. 2007. No. 1. P. 78-80.
9. Gumboldt V. Language and culture philosophy. M.: Progress, 1985. 449 pp.
10. Wiezbicka A. Comparison of cultures by means of vocabulary and pragmatics / transl. from English by N.D. Shmelyov. M.: Yazyki Slavyanskoy kultury, 2001. 272 pp.